

**М.А. Фельдман**

**ПУТЬ ОТ «ПОЗОЛОЧЕННОГО ВЕКА» К ВЕКУ ВОЙН:  
АМЕРИКАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В РАБОТАХ В.В. СОГРИНА**

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению ряда итогов исторических исследований выдающегося российского историка В.В. Согрина. Выделены наиболее значимые работы В.В. Согрина за истекшие почти 50 лет. Согрин подвел итоги изучения возможностей американского государства по обузданию монополий не только в период последнего десятилетия XIX – первых двух десятилетий XX в., но и в последующий период.*

*Вывод Согрина о том, что тенденция к монополизации не исчезла, но была ограничена, следует считать характерным для американской истории всего XX в. Важное значение имеет вывод автора: экономическая власть и политическое влияние крупного бизнеса были определенно ограничены, но, в то же время, относительно легко преодолевались монополиями.*

*В работах Согрина была прослежена эволюция идеи мессианской роли Америки в политическую концепцию, представляющую американскую политическую систему, как образец для подражания всем другим странам, как пример идеального общественно-политического устройства.*

*Логическим развитием этой концепции стало формирование имперской модели американской внешней политики. Вывод Согрина: «Демократия и империя оказались вполне совместимы» – носит поистине методологический характер, позволяя по-новому рассматривать развитие демократических систем.*

***Ключевые слова:** Америка; демократия; империя либеральная модель; крупный бизнес; социальная сфера; внешняя политика.*

**Фельдман Михаил Аркадьевич** – доктор исторических наук, профессор Уральского института управления и филиала Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Россия, Екатеринбург.  
E-mail: feldman-mih@yandex.ru  
Scopus Autor ID: 36349821300  
Web of Science Researcher: AAE-3287-2020

**Feldman M.A.**

**The Path from the «Gilded Age» to the Age of Wars:  
the American Empire in the works of V. V. Sogrin**

***Abstract.** The article is devoted to the comprehension of a number of results of historical research by the outstanding Russian historian V.V. Sogrin. The most significant works of V.V. Sogrin over the past fifty years are highlighted.*

*Sogrin summed up the results of studying the possibilities of the American state to curb monopolies not only between the last decade of the 19th century and the first two decades of the 20th century but also in the subsequent period.*

*Sogrin's conclusion that the tendency towards monopolization did not disappear, but was limited, should be considered characteristic of American history throughout the 20th century. The author's conclusion is important: the economic power and political influence of big business was definitely limited, but at the same time, it was relatively easily overcome by monopolies. Sogrin's works traced the evolution of the idea of the messianic role of America into a political concept representing the American political system as a role model for all other countries, as an example of an ideal socio-political structure.*

**Keywords:** *America; democracy; empire; liberal model; big business; social sphere; foreign policy.*

**Feldman Mikhail Arkadyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Institute of Management and branch of the Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation. Russia, Yekaterinburg.**

**E-mail:** feldman-mih@yandex.ru

**Scopus Author ID:** 36349821300

**Web of Science Researcher:** AAE-3287-2020

Выдающийся историк-американист В.В. Согрин за почти полвека, с момента выхода первой своей книги в 1975 г. [Согрин 1975], стал автором многих книг и статей, ставших важными вехами в российской исторической науке. Тем не менее, как представляется, можно выделить четыре его публикации, (три статьи и обобщающую монографию) относящихся к разряду основополагающих не только в ряду исторических исследований США, но и способствующих пониманию миропорядка XX – XXI вв.

В статье 2010 г. Согрин подвел итоги изучения возможностей американского государства по обузданию монополий в период последнего десятилетия XIX – первых двух десятилетий XX в. Отметив позитивные черты концентрации капиталов и производства, в частности ускорение индустриализации и повышение эффективности работы предприятий, Согрин указывает и на прямые примеры подавления конкуренции олигархами [Согрин 2010, с. 42–43].

При этом – важное напоминание автора – на страже интересов монополий выступала судебная власть: она блокировала реформистские маневры законодательной и исполнительной ветвей, приспособляя нормативную базу к интересам бизнеса [там же, с. 41–49]. Автор доводит эту мысль до крайности, характеризуя судебную власть, в качестве «оплота корпоративного капитала» [там же, с. 49]. Однако временами и крайность позволяет лучше высветить роль судебной ветви власти в мире капиталистического общества.

И в такой ситуации настойчивые усилия президента США Т. Рузвельта, объявившего кампанию борьбы с трестами не пропали даром: против моно-

полий было возбуждено более 40 дел. *Тенденция к монополизации не исчезла, но была ограничена.* Период «Позолоченного века»<sup>1</sup>, по мнению Согрина, ушел в прошлое, уступив место «Прогрессивной эре» (1900–1914) Если в эти годы экономическая власть и политическое влияние крупного бизнеса были определенно ограничены, то автор, не без сарказма, пророчески, отмечает: стоило обществу (и государству) ослабить контроль над «большим бизнесом», как он тут же нарушал все нормативные ограничения [Согрин 2010, с. 50, 59]. Продолжение этой политики во времена правления президента Ф. Рузвельта привело к формированию в начале 1930-х годов так называемого «Нового курса», нацеленного, по оценке автора, на оформление прочной долговременной функции ответственности государства за жизненные стандарты нижних слоев общества [Согрин 2010; Исторический опыт, с. 385].

К наиболее значимым мероприятиям «Нового курса» Согрин относит принятие в августе 1935 г. в интересах безработных федерального закона – Social Security Act, положившего начало федеральной государственной системе социального страхования в США. К этому времени общегосударственные системы социального страхования существовали уже в 20 странах, и США, «отступив от национальной либерально-индивидуалистской традиции», вошли в их число [там же, с. 384].

Фонд страхования по безработице формировался из отчислений предпринимателей, нанимавших восемь и более рабочих. Предприниматели выплачивали налог с фонда заработной платы на уровне 1% в 1936 г. с возрастанием до 3% в 1938 г. Срок выплаты пособия по безработице, как и размер, – были ограничены: в среднем – 9,4 недели; по 11 долл. в неделю, что составляло 36,6% от заработной платы [там же, с. 384–385].

Пенсионное обеспечение по старости, в отличие от страхования по безработице, было полностью федеральной программой и формировалось из налоговых отчислений, как предпринимателей, так и самих работающих (1% с первых трех тысяч долл. заработной платы с 1937 г. с возрастанием до 3% к 1949 г.). Первые выплаты начались с января 1940 г. и охватили 20% работников, достигших пенсионного возраста в 65 лет. Средний размер пенсии равнялся 50% заработной платы и не мог превышать максимума, определенного в 85 долл. в месяц [там же, с. 385].

Указанные меры позволили ввести социальные минимальные жизненные стандарты для нижних слоев общества.

Это же касается и картины эволюции налоговой системы США. Замечание Согрина о том, что среди мер по ограничению экономического могущества крупного бизнеса, на втором этапе «Нового курса» выделялся налоговый закон 1935 г., по которому резко повышался налог на индивидуальные доходы (до 70%) свыше 1 млн долл. в год, с доведением налога на доход от 5 млн долл. до 75% [там же, с. 386] – не подлежит сомнению. Однако этот сюжет, видимо,

1. «Позолоченный век» – (последняя треть XIX в.) – по ироническому выражению Марка Твена, характеризовался вседозволенностью бизнеса. См.: [Согрин 2010, с. 38].

нуждается в дополнении разделом о попытках богатых американцев найти обходные пути от действительно жесткого налогового прессы.

Косвенным отражением этих попыток стало фиксирование в указанных работах Согрина эволюции налоговой системы США: величина прогрессивного подоходного налога, взлетев в военный и послевоенный периоды (в 1945–1964 гг.) до 91%, стремительно опускалась до 28% в 1986–1992 гг. В годы президентства Клинтона верхняя ставка была опять повышена с 28 до 39%, что позволило снизить долю бедных с 15% в 1993 до 11,3% в 2000 г. [Согрин 2010; Исторический опыт, с. 412, 420, 427]. Мысль автора однозначна: наполнение государственной казны, бюджета социальной политики – во многом связана с этим фактором – эффективно работавшей налоговой системой. Нельзя не отметить актуальность этой темы для современной России!

Другим фактором обеспечения социального благополучия в американском обществе, по мысли Согрина, стал быстрый рост числа собственников. В США было достигнуто определенное согласие по вопросу акционирования корпораций: если в 1956 г. число акционеров, владельцев акций корпораций, составляло 5,6 млн, то в 1970 г. – 30,8 млн, а в начале XXI в. – около 85 млн человек. Соответственно, если в 1980 г. акционерами взаимных фондов (объединившихся инвестиционных институтов и коммерческих банков) были 6% американских семей, то в 1990 – 25%, а в 2000 г. – 49% [там же, с. 401]. Успех внутренней социальной политики, казалось, был бесспорен. Последние три десятилетия XX в. в социальной сфере США стали достойным продолжением политики «Нового курса» Рузвельта.

Более того, этот успех постоянно укреплялся идеей мессианской роли Америки. И лидеры, и масса обычных граждан, уже с конца XVIII в. считали юные США самой просвещенной и «исключительной» страной мирового сообщества. Это самоуверенное убеждение было воспринято отцами-основателями, включая Дж. Вашингтона. Как подчеркивает Согрин, уверовав в исключительность своей страны, ее избранность для высокой мировой миссии, американцы, их духовные и политические лидеры делали упор на то, что Америка является собою «образец для подражания, подает всем другим пример идеального общественно-политического устройства» [Согрин 2016, с. 93].

Достаточно известный исторический факт – в 1823 г. в послании президента США Дж. Монро национальному Конгрессу уже весь Новый Свет (т. е. включая и Южную Америку) определялся как избранный для воплощения принципов свободы и демократии, а Соединенные Штаты наделялись миссией гаранта этих принципов [Согрин 2013, с. 64], – подвел Согрина к важному наблюдению – еще до того, как США «созрели» для соперничества с великими европейскими державами экономически, политически и в военном отношении, имперский мессианизм прочно вошел в мировидение элиты и массовое сознание [там же].

Резюмируя собственное наблюдение, Согрин указывает на новый исторический феномен: были «сцементированы» идеи демократии, экспансии и империи, поскольку притязания США на новые территории и сферы влияния оправ-

дывались высокой миссией обустройства других территорий и государств по демократическому образцу» [Согрин 2013, с. 64]. Завершающий вывод Согрина: – «**Демократия и империя оказались вполне совместимы**» [там же] – носит поистине фундаментальный характер: в имперской оболочке демократия может легко превращаться в свою же противоположность. США суждено было стать и до наших дней оставаться первой и единственной в мировой истории либерально-демократической империей. Империей своеобразной, связанной не с территориальными захватами, а с целенаправленным многосторонним влиянием на демократические режимы за пределами США.

США, предлагая собственную демократию другим странам в качестве *единственного образца*, в конкретной политике, зачастую, переходили к ее навязыванию, реализуя формулу «цель оправдывает средства». В результате средства превращались в самоцель внешней политики, империя подминала под себя и подчиняла себе иные форматы демократии [Согрин 2016, с.102]

От завершения «холодной войны» действительно выиграла часть человечества, но этот выигрыш оказался возможным в результате компромиссов и уступок, главным образом со стороны СССР. Следствием стало утверждение США в качестве единственной сверхдержавы и провозглашение главенства западной цивилизации и американской модели [там же, с.106].

Поскольку на протяжении более чем двух столетий мессианская идеология прочно вошла в сознание, как политической элиты, так и народных масс, она превратилась в материальный фактор американской внешней политики; сыграла значительную роль в формировании имперской политики [Согрин 2013, с. 62, 64].

В начале XXI в. тезис о том, что США стали единственным мировым лидером, которому принадлежит руководящая роль в формулировании и выстраивании однополярного мира многим казался бесспорным [Согрин 2016, с. 106].

Но ученый-американист не разделял это мнение. Имперский курс угрожал безопасности самих США: стремление к максимальной прибыли монополий вело к росту инвестиций в зарубежные активы и ограничению мощностей американской промышленности. Доля США в мировом промышленном производстве за 1970–2000 гг. существенно сократилась: в производстве нефти – с 21 до 9%, природного газа – с 58 до 22%; железных руд – с 12 до 6%, меди – с 26 до 11% [Согрин 2010; Исторический опыт, с. 398]. Обострение отношений с еще одной экономической супердержавой – КНР – стало перманентным фактором американской внешней политики, начиная со второго десятилетия XXI в.

Трезвомыслящие политики Америки пытались в меру сил, если не изменить, так завуалировать имперский курс США. Как подчеркивает Согрин, Б. Обама, избранный президентом США в 2008 г., попытался учесть мировые реалии. Безраздельному лидерству США он в начале президентства противопоставлял мультипартнерство и цивилизационный плюрализм. Но преодолеть претензию на американскую исключительность и мировое лидерство, «предназначение» его страны быть образцом для подражания всем другим странам и регионам не удалось и Б. Обаме [Согрин 2016, с.106]. В политической пра-

ктике он постепенно воспринял доктрину устранения «несостоятельных государств» и «смены режимов». Она реализовывалась в политике США и Запада в отношении ряда арабских стран. Ее следствием стал военно-политический хаос в государствах Ближнего Востока, всплеск радикального исламизма, бегство сотен тысяч арабских семей и граждан в Европу.

И в годы правления Трампа доктрина «смены режимов» была использована на постсоветском пространстве. Под прямым воздействием США два его государства, Украина и Грузия обнаружили намерение разорвать многовековые многосторонние связи с Россией. В 2014 г. пришедшее в результате государственного переворота к власти на Украине новое руководство демонстративно избрало прозападную ориентацию и намерение видеть США в качестве идеала и образца, а в финансовом плане – как главного спонсора [Согрин 2016, с.108].

Ухудшение отношений со значительной группой стран мира угрожало не только внешнеполитическим позициям США. Немалые усилия государства по улучшению социально-экономического положения низших слоев общества сменились тенденцией к усилению социального неравенства [Согрин 2008, с. 20]. Страна вчерашних мигрантов<sup>2</sup> чутко реагировала на возрастание напряженности в отношениях Америки со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Всесторонний анализ эволюции американской истории привел В.В. Согрина к обоснованному выводу об ограниченности потенциала либерально-демократической модели развития. Идеализация частью российских политиков в 1990-е годы североамериканской (или западноевропейской) общественной модели привела к тому, что россияне получили «некую смесь латиноамериканской модели и раннего социал-дарвинистского капитализма» [Согрин 2013 а, с. 97]. Ранний капитализм в России 1900-х годов оказался столь же «бессмысленным и беспощадным», как и Пугачевский бунт.

Но это не означает, что отрицание и осуждение имперской политики США должно привести к отбрасыванию успешной американской практики регулирования технического прогресса; формирования из самых различных национальных групп единой нации; опыта социальной защиты малоимущих слоев населения.

Путь эволюции раннего капитализма к социальному государству возможен, но как тревожен и опасен этот путь. Дисбаланс внешней и внутренней политики может превратить дорогу для развития в непроходимую тропу. Книги и статьи В.В. Согрина предупреждают о рисках превращения «Прогрессивной эры» совсем в иную реальность, напоминая о судьбе уже существовавших империй.

---

2. В начале XXI в. 30 млн американцев имели латиноамериканские корни и 10 млн – азиатские. Эти группы в своем большинстве принадлежат к иммигрантам, переселившимся в США в последние 30 лет [Согрин 2015].

## Библиография

- Согрин В.В. Американская империя как исторический и современный феномен // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С.91–108.
- Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история США. 2015 № 1. С. 3–27.
- Согрин В.В. Истоки современной буржуазной идеологии США. М.: Мол. гвардия, 1975. 238 с.
- Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010.
- Согрин В.В. Крупный бизнес США от «Позолоченного века» до «Прогрессивной эры» (1870–1910-е годы) // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 38–59.
- Согрин В.В. Рождение американской империи: 1898–1918 гг. Причины, цели, методы // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 61–84.
- Согрин В.В. Три исторические субкультуры постсоветской России // ОНС: Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 91–105.
- Согрин В.В. Социальная структура общества США в период постиндустриального общества // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 3–21.

## References

- Sogrin V.V. Amerikanskaya imperiya kak istoricheskij i sovremennij fenomen [The American Empire as a historical and modern phenomenon]. New and modern History. 2016. N 3. P. 91–108. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Istoki sovremennoj burzhuažnoj ideologii SSHA [The Origins of modern bourgeois ideology in the USA]. Moscow: The Young Guard, 1975. 238 p. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Istoricheskij opyt SSHA [Historical experience of the USA]. Moscow: Nauka. 2010. 581 p. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Krupnyj biznes SSHA ot «Pozolochennogo veka» do «Progressivnoj ery» (1870–1910-e gody) [Big business in the USA from the «Gilded Age» to the «Progressive era» (1870–1910-ies). New and modern history. 2010. N 6. P. 38–59. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Rozhdenie amerikanskoj imperii: 1898–1918 gg. Prichiny, celi, metody [The Birth of the American Empire: 1898–1918. Reasons, goals, methods]. New and recent history. 2013. N 3. P. 61–84. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Social'naya struktura obshchestva SSHA v period postindustrial'nogo obshchestva [The social structure of US society in the period of post-industrial society]. New and modern history. 2008. N 3. P. 3–21. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Tri istoricheskie subkul'tury postsovetsoj Rossii [Three historical subcultures of post-Soviet Russia]. ONS: Social Sciences and Modernity. Moscow. 2013. N 3. P. 91–105. (In Russ.)
- Sogrin V.V. Vnutrennyaya politika SSHA ot B. Klintono do B. Obamy [Domestic policy of the USA from B. Clinton to B. Obama]. New and modern history of the USA. 2015 N 1. P. 3–27. (In Russ.)